В итоге мы поехали в деревню на юго-западе, предполагая, что у них проблемы со сбытом излишков, и что они продадут их нам задёшево.

По идее этот урожай мы повезём на север, где бушует мор.

Деревня, в которую мы приехали, когда-то пострадала из-за Биорастения, монстра растительного типа.

Нам удалось с ним расправиться, а кроме того, я поработал над семенами, оставшимися после Биорастения, и передал их деревне.

Поэтому я и предположил, что продукты здесь будут дешёвые.

Ну а поскольку жители деревни обязаны мне, они с радостью продали мне свой урожай.

Судя по тому, что я увидел, улучшенные семена Биорастения уже посадили. Все огороды юго-западной деревни утопали в плодах, похожих на красные помидоры.

Загрузив телегу товаром, мы поехали на север, а по пути решили заехать в один город.

— А? Какой ещё пропуск торговца?

Когда мы подъехали к городским вратам, стражник на посту потребовал с нас и пошлину, и налог.

Поэтому я показал ему пропуск, который мне выдали в Рюте, но…

— Не приму! Сейчас же плати!

— Но…

Стражник проигнорировал возражение Рафталии, продолжая требовать золота.

К переговорам подключился даже я, но стражник всё равно никак не поддавался.

— Вот упрямый баран!

Хм-м… без причины до такой степени не упираются.

С тех пор как я подался в катураи, я усвоил пару приёмов.

Первый — угрожать ему. Разговор с позиции силы позволяет протолкнуть своё мнение, ухватиться за слабость собеседника, а затем задорого продать её. Работает против надменных собеседников. Впрочем, судя по реакции этого стражника, он на нас свысока не смотрит. Второй — переговоры. В разговорах меняется настроение собеседников, и это та основа, на которой работают взаимоотношения людей. Работает против дружелюбных собеседников. Но этого стражника дружелюбным не назвать… от него даже веет нервозностью.

Если оба эти варианта не подходят, то остаётся…

— А местный правитель редкостный урод, как погляжу, — пробормотал я, окидывая взглядом город. Стражник потерял самообладание.

— Не смей так отзываться о нашем господине! Иначе понесёшь наказание от моей руки!

Ага, всё ясно. Значит, проблема с начальством. Раз так, ни угрозы, ни уговоры тут не помогут.

Он при всём желании не может отступить. Если отступит — его ждёт наказание.

Может, если достаточно нашуметь, правитель сам вылезет из норы. Но зачем так рисковать…

— Понимаю, ребятки, вам тоже нелегко…

Я протянул названную сумму стражнику. Тот почему-то оказался в растерянности.

— Да… Всё правильно, — шепнул мне охранник. — Простите…

— Что уж тут поделать.

Это снова проделки подонка? Или в этой стране и феодалы прогнили?

В городе налогами обложили всё: ежедневные нужды, еду, оружие, броню, товары и даже квартплату в гостинице. Ничего дешёвого.

Торговля в совершеннейшем упадке, на рынках ни души. Видно, непосильные налоги взяли своё.

— Я схожу поспрашиваю, в каких деревнях можно продать еду.

— Хорошо.

— Хорошо-о! Господин-сама, купите мне что-нибу-удь!

— Куда тебе, у тебя и так вон сколько еды!

Ох уж эта Фиро, тут и так без неё разориться можно…

Оставив Рафталию и обратившуюся человеком Фиро в гостинице, я направился в таверну.

Кстати, щит я сменил на Книжный, а в таверну постарался зайти с как можно более суровым видом.

Внутри мне на глаза попался парень, встречаться с которым мне бы не хотелось.

— …во всяком случае, по сообщениям.

Несмотря на то, что у него есть лук, с пояса у него свисает меч, а одет он в простую поношенную экипировку. Подобно моему маскировочному Книжному Щиту, лук маленький и незамысловатый. Если бы я видел его впервые, то принял бы тот за часть рукавиц.

Рядом с ним сидел кто-то в очень заметной броне — видимо, спутник, а сам он словно скрывался в тени.

Всё верно, в неприметном уголке таверны вёл с кем-то беседу Герой Лука собственной персоной.

Он, как и Мотоясу, попал сюда из какой-то другой Японии.

Кажется, ему семнадцать лет, и внешность у него, как у пианиста. Выглядит он не очень угрожающе.

Не похоже, чтобы он меня заметил.

О чём они говорят? Я подобрался поближе и сосредоточенно прислушался…

— Местный правитель…

Как видно, они собирают информацию о нерадивом землевладельце.

Судя по их разговору, феодал задрал налоги выше государственных, требует взятки с приезжих торговцев, а также нанял отряд, который казнит всех, кто выступает против него. И всё это ради того, чтобы набить свои карманы. Короче, типичная история о плохом царе.

— Нам следует его немножечко проучить.

Ох!

Я чуть на пол не рухнул, услышав от него столь пафосную речь.

Даже не знаю, с чего начать…

Забудем о том, что ты по какой-то причине скрываешь своё истинное лицо, но что ты из себя великого стратега генерал-лейтенанта-то строишь?

Что, решил изменить этот мир к лучшему?

В слухах, которые до меня доходили, о Герое Лука ничего не говорилось.

Хотя я не сильно лучше, меня ведь в основном знают как святого с божественной птицей. Но у меня есть причина скрываться — дурная слава Героя Щита. Поскольку люди, узнавшие, кто я такой, всё ещё меня побаиваются, в последнее время я стал представляться святым. Хотя я то и дело слышу, как мне кричат: «Демон Щита!»

Насколько мне известно, Герою Лука скрывать свою личность незачем.

Может это… как там, государственные запросы?

Но тогда о нём слишком мало говорят.

Никто не упоминает того, что Герой Лука уладил какой-то там вопрос.

Значит, он скрывается намеренно?..

— Что же, господа, идём, — закончил Ицуки, покинул таверну и растворился в ночи.

…Похоже, до завтра городской правитель на своём месте не удержится.

Наверняка после того, как шумиха уляжется, спутники Ицуки раскроют, кто он такой, и зачитают пламенную речь. Ну, как те благородные типы, искореняющие мировую

несправедливость в исторических пьесах моего мира.

Предполагаю, что затем новость об этом дойдёт до подонка-царя, и он назначит в этот город кого-нибудь ещё.

Они дебилы?.. Что ж, не буду вмешиваться — только лишние проблемы наживать.

Я немного поспрашивал о том, куда можно продать продукты, и вскоре вернулся в гостиницу.

А что до подарка Фиро? Ещё чего, стану я тратиться на неё в такой финансовой чёрной дыре.

Конечно, увидев, что я вернулся с пустыми руками, Фиро мне что-то наговорила, но я её проигнорировал.

На следующее утро я, как и ожидал, услышал историю о том, что в город тайно прокрался отряд авантюристов и сверг местного феодала.

Пока я ходил по городу, на глаза мне неожиданно попался Ицуки, о чём-то беседующий с миловидной девушкой, которая то и дело всхлипывала.

— Спасибо вам огромное.

— Ничего-ничего, это сущий пустяк. Но помните, это секрет.

Господи, тоже мне секрет. Ага. Мои догадки подтвердились. Теперь ясно, почему об Ицуки всё не было никаких вестей.

Он из тех людей, кто считают себя незаметными, неприметными, но на самом деле — великими.

Получать от этого удовольствие — это уже немного извращение.

Скрывает свою личность, чтобы угождать своему тщеславию; противно даже. Иначе ты бы в таком людном месте не разговаривал. Во всяком случае, я понял, что его, в отличие от меня, ни в чём не обвиняют.

А девушку, насколько я понял, чуть не взяли в счёт её долгов по налогам, при том ей нужно заботиться о старике, который прикован к постели. Видел такие истории.

Смех да и только. Мы торопливо покинули город.

Через полдня пути мы добрались до деревушки, что находилась на границе с соседней страной.

Вся еда, которую мы вчера не успели продать, раскупалась на ура. Всё-таки, в деревне мор.

Однако деревня полнилась пришлым народом.

Судя по одежде, они даже не из этой страны.

— Эй. Вы там...

Кажется, соседняя страна — это та, в которой недавно покончили с тиранией короля.

Они заезжие торговцы?

Посмотрев на ассортимент моей повозки, некоторые начали торговаться.

Они хотели приобрести что-нибудь не за деньги, а за бартер[]Если вдруг кто-нибудь забыл, это обмен на вещь/услугу равной стоимости.. И ладно бы они предлагали лекарственные травы, но они говорили о древесине… и даже о деревянных поделках. Я выбрался из повозки и спросил, как они тут оказались.

— Мне бы всё же денег.

Солома, верёвки, уголь — это всё хорошо, но их тяжело сбыть. А вот траву я бы у них купил, из неё потом лекарства можно сделать.

— Простите, но нам почти нечего вам продать...

Селянин оказался таким тощим, что того и гляди ветром сдует.

— ...Я устрою раздачу еды, вы хоть поешьте.

Раз уж такое дело, я одолжил в деревне большую кастрюлю. Селяне охотно помогали мне — среди них тоже оказалось немало страдающих от голода.

— Огромное вам спасибо!

Они принялись жадно поедать мою стряпню.

За едой я спросил у них о причинах мора.

Как оказалось, всё шло неплохо, пока не свергли того тирана. Сначала-то после этого снизили налоги, и жить стало немного легче.

Но вскоре всё вернулось на свои места.

В этот раз налоги повысило уже так называемое сопротивление.

— Но почему? Плохого короля же свергли?

— ...Видите ли, на управление государством нужны деньги, а налоги пришлось поднять, чтобы избежать сокращения армии.

Понятно. Значит, плохой царь оказался вовсе не тираном, а просто поддерживал минимально необходимую численность войск.

Государство без народа — не государство, но и государство, не способное защитить народ — тоже не государство...

Если слушать о короле лишь слухи о том, какой он плохой, то, естественно, его свергнут.

Конечно, я про этого короля ничего не знаю, но почему-то чувствую себя его собратом по несчастью. Бывает так, что приходится делать плохие вещи, даже когда полностью отдаёшь себе отчёт в том, что они плохие.

Впрочем, король-подонок этой страны плох просто потому, что идиот.

— Правительство сменилось, но жизни не стало. Поэтому мы взяли всё, что только можно продать, и бежали в более богатый Мелромарк.

— Жа-алко короля! А ведь он на самом деле забо-отился о вас. И кого вам остаётся винить за то, что вы голода-аете? — язвительно попыталась ударить по больному месту Фиро.

— Заткнись! Ещё сочтут, что я ненормальный! — отругал её я.

— Ла-адно.

Кажется, в последнее время она стала часто вмешиваться куда ни попадя и вставлять язвительные комментарии.

— И в кого она такая?.. — пробормотал я.

Рафталия как-то странно на меня посмотрела.

— Может в вас, Наофуми-сама?

— Ты что-то сказала?

— Нет, совсем ничего...

Несмотря на слова Фиро, из слухов я могу предположить, что оппозиции помогал Ицуки. Может, тот король и не был таким уж хорошим человеком. Да и если на то пошло, эти ребята нелегально пересекли границу и занимаются контрабандой еды.

Кстати, еда здесь резко подскочила в цене. Правда, я именно на этом и заработал...

Ицуки… генерал-лейтенант-сама, вы хотели искоренить несправедливость в той стране? А гарантийным обслуживанием кто займётся?.. Так ты, получается, только собственное чувство справедливости тешишь!

— Без армии страна ослабнет, и на неё может напасть Мелромарк… но и жить впроголодь мы не можем.

— М-м, ясно...

Мор, кстати, много где. Это тоже последствие волн?

— Что это?

— Технологически переработанное семя быстрорастущего растения, корень проблем на юге страны. Сейчас оно, наверное, безопасное, но не сводите с него глаз. Если неаккуратно с ним обращаться, оно может взбеситься.

— Хо-хорошо…

— Когда-нибудь я снова загляну в эти края. Вот тогда можете и поблагодарить.

То, с каким жаром меня встречали, когда я спустя какое-то время приехал в ту страну — отдельная история.

Оказалось, беженцы узнали, кто я такой, а за время моего отсутствия страна преодолела голод, и на столах жителей появилась еда.

http://tl.rulate.ru/book/22814/3684116